

Г. Ф. Шауро

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Республика Беларусь, г. Минск

КАТЕГОРИЯ «ПРИМИТИВ» И ЕГО СВЯЗЬ С ФОЛЬКЛОРОМ И ТРАДИЦИОННЫМ НАРОДНЫМ ИСКУССТВОМ

Слово «примитив» происходит от латинского *primitivus*, что означает первоначальный. В исторической и искусствоведческой литературе примитивом принято называть искусство древних неевропейских цивилизаций, первобытное, средневековое традиционное искусство Азии, Африки, Америки и др. Под примитивом понимается также творчество самобытных мастеров в области живописи, объемной пластики, не связанное с академической школой профессионального искусства и вместе с тем получившее определенное признание в культурной жизни народов на протяжении последнего века. В европейской культуре интерес к примитиву в изобразительном искусстве проявился уже два столетия назад. В новом познании неклассических художественных форм нужно отметить обращение многих европейских мастеров к творчеству художников Проторенессанса и Раннего Возрождения. Они искали художественно-творческие ориентиры, образно-пластические средства, которые были не востребованными в системе академического искусства.

Значительную роль в открытии ценностей «неклассического искусства» в конце XIX в. сыграли музейные экспозиции и выставки, посвященные странам Океании и Юго-Восточной Азии (выставка в Париже в 1889 г.). Настоящее открытие примитива состоялось в начале XX в., и связано оно с именами мастеров русского авангарда М. Ларионова, Н. Гончаровой, М. Шагала и др. Именно в этот период примитив становится объектом особого внимания искусствоведов, историков и теоретиков искусства. В 1929 г. р. Н. Пунин писал, что примитив есть стимул к новому возрождению художественной Европы, во всяком случае, к ее глубокому возрождению. Он разорвал замкнутый круг традиций буржуазного искусства и ввел в эти традиции силы совсем других миров; ослабил внутренние противоречия европейской художественной культуры. Далее автор отмечает, что примитив вывел живопись из тех условностей, которыми он был ограничен эпохой Возрождения, и тем самым сблизил замкнутую «ренессанскую форму» с народным искусством. По мнению Н. Н. Пунина, примитив дал современному художнику жизненную силу и сильную выразительность художественного языка [4, с. 3–24].

Во второй половине XX в. сенсационным явлением в художественной культуре стало такое же открытие живописи грузинского художника-самоучки Ники Пиромани (1860–1918), чьи картины были выставлены в Лувре и получили большой резонанс среди знатоков искусства.

На разных этапах развития искусствознания к примитиву формировались неоднозначные отношения. В советский период, например, для большинства специалистов примитив представлял изобразительную упрощенность, неразвитость академического языка, натуралистичность в передаче внешних и содержательных сторон предметов, явлений. В 1920–1930-е гг. своеобразное мнение о примитиве как отдельном явлении в художественной культуре высказал А. В. Бакушинский, который считал, что примитив в народном искусстве представляет собой специфическую и сложную часть образного мышления. Он утверждал, что в народном искусстве каждый образ является не индивидуальным, а типичным. В своей основе он выражает определенный символ или знак той или иной категории явлений, которые осознаются и осмысливаются в поколениях людей и приобретают обобщенное содержательное истолкование. В данном случае позиция ученого, как нам кажется, не вызывает никаких сомнений. Примитив в изобразительном творчестве является специфической образно-пластической, мировоззренческой и условно абстрагированной данностью, которая основывается на отдельных философско-эстетических и психологических закономерностях, устойчивых схемах и канонах.

Символичность в народном творчестве основательно исследовал известный ученый В. М. Василенко, который отмечал, что «...крестьянская символика отличается от символики «ученого» искусства: она может быть то простой, то сложной, но всегда вызвана к жизни мировоззрением крестьянина, его верованиями, его взглядами на мир, на жизнь и окружающую действительность» [2, с. 71].

В культурологии примитив ассоциируется с понятием мифа, и его противоположностью является изобразительная система академического искусства. Философы утверждают, что он в чем-то имеет аналогию с мистикой. Как мистика противостоит научным взглядам, так и примитив противостоит профессиональной школе искусства. Художественный опыт в примитиве переживается не по установленным законам академического изобразительного искусства, поскольку в своей основе он несет экзистенциальное начало как неразделительную целостность объекта и субъекта со всеми оттенками и проявлениями человеческого существования. В творческой деятельности и образном переосмыслении окружающего мира наивный художник стремится постичь себя как экзистенцию, определить корень своей сущности, изобразить интуитивное видение и предчувствие реальности.

Еще в начале XIX в. примитив в изобразительном искусстве стал активно определять свое место в жизни и быту различных сословий и классов общества того периода. В среде дворянства, например, он развивался в форме дилетантских занятий живописью и рисунком. Купцы и дворяне были неотъемлемыми заказчиками портрета, а в низших слоях общества примитив находил свое распространение в лубочных картинках, вывесочном искусстве и разнообразном любительстве вроде станковых форм живописи, росписи настенных ковров и др.

В отличие от искусства первобытной эпохи, в проявлении образной речи, которой доминировала коллективная форма художественной переработки, примитив представляет собой феномен реализации индивидуального творчества. Поэтому он не может полностью отождествляться с фольклором и существует вне исторически принятыми народными традициями. Кроме того, примитив как отдельное направление в народном творчестве, не представляет аналогии изобразительной самодеятельности, любительства, хотя и развивается он в среде индивидуальной реализации художественного таланта. Феномен изобразительного примитива возникает при условиях творческой деятельности талантливой личности, стремящейся изобразить мир личными художественными средствами, закодированными в ее подсознании самой природой и не имеющими прямых отношений к системе академических правил и законов. Вместе с тем аутентичный примитив как отдельная форма восприятия и отражения действительности специфическими идейно-содержательными и образно-выразительными изобразительными средствами отличается от творчества аутсайдеров: душевнобольных, осужденных, инвалидов и других категорий людей, живущих в изоляции от общества и создающих художественные вещи вне системы существующих культурных традиций.

Некоторые специалисты, анализируя изобразительный примитив, пытаются дифференцировать его на определенные составляющие компоненты. В. В. Метальникова, например, говорит о существовании двух типов примитива: «наивное искусство» - один пласт его, а лубок, купеческий портрет, дилетантизм и самодеятельность, кич и современное рыночное творчество – это «второй фольклор», или «третья культура». Каждый из них имеет свою социальную основу и круг своих сторонников» [3, с. 177]. Примитив как явление искусства возникает и развивается в различных социальных условиях и в своих ценностных ориентациях имеет разнообразный круг своих почитателей. Однако он основывается на единственной природе существования, которая дается человеку генетически и сохраняется в его мировоззрении будто в закодированных программах художественной действительности. Примитив – это целостная эстетически-мировоззренческая и образно-пластическая субстанция, которая определяется как внешними, так и внутренними особенностями художественного истолкования. Если обратиться к современному художественному

примитиву, представители которого в большей степени являются городскими маргиналами, то и здесь мы можем наблюдать в их наивном творчестве образно-семантические мотивы, имеющие архаичные истоки. К. Г. Богемская, давая образную оценку современному примитиву, отмечает: «...если мир традиционной культуры можно сравнить с космосом, то современный примитив – это осколок небесного тела, метеор, прочерчивающий художественный небосклон и сгорающий в атмосфере цивилизации» [1, с. 153].

В понятие «примитив» включаются разные, иногда противоположные художественные формы. Примитивом мы называем и автохтонный примитив, и явления позднего искусства, сознательно и программно ориентированные на его использование, но совсем другие по своей структуре. И единство художественно-образной системы проявляется здесь не только в отсутствии академической школы или в ее недостаточной выразительности. В аутентичном примитиве аккумулируется гораздо большее – традиции и связи с художественной культурой прошлого, с отдельным типом художественного осознания, с народным мировоззрением и воображением эстетического идеала в классическом народном его понимании. Примитив, который, по мнению ряда искусствоведов, занимает место между фольклором и профессиональным искусством, не является самостоятельным стилистическим направлением в искусстве, он будто функционирует как фольклор или ориентируется на образец профессионального искусства. Что касается последнего, то связи одного с другим существуют в том, что примитив многого заимствует из профессионального искусства, например, темы, сюжеты, но все это трансформируется в другой, специфический язык художественного решения.

Особый интерес представляет связь примитива с фольклором. Стремление к обобщению образов, к отражению наиболее существенного делает необходимым условное истолкование жизненных явлений. Эту особенность мы находим в устном фольклоре, в частности песенном, где художественные средства выявления локальных эпизодов и сцен подчинены отражению общих характерных, типичных явлений. Но обобщение и типизация образов, явлений, как в народных песнях, так и в искусстве примитива чаще происходят на основе реальных событий, в результате чего художественный вымысел приобретает характер жизненного повествования. В композиционно-схематической структуре и содержательном истолковании примитива можно заметить аналогию с таким жанром устного народного творчества, как сказки. Сходство проявляется не только в образном строе, в традиционных сюжетах, поэтизации быта, легендах, в преобразовании реальных сцен и явлений в фантастические мотивы, но и во внешних чертах изобразительного повествования. Перед зрителем в первую очередь раскрываются громкость и сочность цветового письма, декоративно выверенного, красочного, что придает композиции необычное, возвышенное настроение. Существуют довольно прочные связи примитива с изобразительным фольклором. Рисованные настенные ковры, сундуки, народные живописные и графические иконки (лубок) – это не только истоки, но и животворящая сила в ее дальнейшем развитии. В примитиве до сегодняшнего дня сохранились многие черты, присущие традиционному изобразительному фольклору. Надо отметить, что наивный художник в своем творчестве свободен от ряда стереотипов — образовательных, творческих, идеологических. Его искусство всегда аутентичное по своей сути, поскольку оно находится в пространстве традиционных ценностей, ориентировано на постижение идеального образа свету и аккумулирует в себе и архетипичное, и современное разумение гармонии человека и природы.

Список литературы

1. *Богемская К. Г.* Термин «примитив» и его различные значения // Примитив в изобразительном искусстве: материалы научной конференции. М.: Гос. Третьяковская галерея, 1977. С. 153.
2. *Василенко В. М.* Народное самодеятельное искусство // Искусство. 1977. № 4. С. 71.
3. *Метальникова В. В.* Типы примитива и их аудитория // Примитив в изобразительном искусстве: материалы научной конференции. М.: Гос. Третьяковская галерея, 1977. С. 177.
4. *Пунин Н. Н.* Искусство примитива и современный рисунок // Искусство народов Сибири: сб. Л.: Б.н., 1930. С. 3–24.